

Уланова, А. Космическая одиссея Бориса Волынова [Текст] / А. Уланова // Диалог. - 2011. – 13 апреля (№ 15). – С. 5.

15 января 1969 года. Первые полосы газет взрывает сообщение ТАСС: с космодрома Байконур успешно стартует «Союз-5». Сам факт полета в космос, пожалуй, уже не новость. Советский Союз восьмой год штурмует околоземные пространства. Но для жителей Прокопьевска важен объявленный состав экипажа. Евгений Хрунов, уроженец деревни Пруды Тульской области, Алексей Елисейев из Жиздры, что под Калугой, и командир корабля наш земляк Борис Волынов.

Борис Валентинович Волынов. Летчик-космонавт. Дважды Герой Советского Союза. Родился 18 декабря 1934 года. С 1983-го по 1990-й годы - командир отряда космонавтов. Он стал первым прокопчанином, который побывал в космосе. И хотя родился в Иркутске, детство его и юность связаны с городом угольщиков. Сюда после окончания Иркутского мединститута получила распределение его мама, Евгения Израилевна. Здесь Борис закончил знаменитую 1-ю школу, решив вместе с первой своей любовью Тамарой Савиновой поступать в Сибирский металлургический.

- Не хотела быть женой военного, - вспоминала потом Тамара Савинова.

А оказалось, стала для Бориса той единственной, чья любовь поддерживает и дает силы вот уже больше полувека.

Независимо от места учебы или работы в те дни все с интересом следили за новостями с околоземной орбиты. В первую очередь, самые близкие. В Звездном городке - жена Тамара. Здесь, в Прокопьевске, - мама. Кстати, встречать своего сына в столицу Евгения Израилевна летела в полной неизвестности. Даже в аэропорту еще не знала, чем закончилась его первая космическая одиссея.

А в феврале 69-го счастливая мать вместе с сыном, уже Героем Советского Союза, возвращались в родной Кузбасс.

В тот февральский день привычный распорядок дня в школах города был сорван. Все, кто был на занятиях, ринулись в гардероб. Впрочем, никто

из учителей и не препятствовал воспитанникам. Наоборот, побег с уроков сами организовывали и сами же возглавляли. Все мечтали своими глазами увидеть первого прокопьевского космонавта. Цепочка ликующих людей организовала живой коридор. Борис Волинов ехал по проспекту Шахтеров к площади Победы в «ГАЗике» с открытым верхом. От горкомовской «Волги» отказались. Посчитали, что люди должны видеть своего героя.

И в знак уважения Борис Волинов приветствовал встречающих его горожан рукой, на которой не было перчатки, несмотря на жуткий мороз.

Встречающих было так много, что малышне, чтобы увидеть космонавта, приходилось влезать на фонарные столбы. Несмотря на охрану, не обошлось без эксцессов. Кортёж из автомобилей медленно двигался по проспекту. Вдруг из толпы наперерез машине ринулся мужчина с фотоаппаратом. Он бросился на капот «ГАЗика», заставив милиционеров изрядно поволноваться. Оказалось, кто-то из обожателей героя космоса решил сделать уникальный снимок. Эту историю вспомнил Алексей Равилов. В тот приезд он практически везде сопровождал Бориса Волинова в качестве внештатного фотографа.

Вернёмся к событиям январского полета. После выхода на орбиту экипаж, которым командовал Борис Волинов, выполняет уникальный эксперимент. В открытом космосе он находит стартовавший ранее «Союз-4» с космонавтом Владимиром Шаталовым на борту, сближается с ним и проводит ручную стыковку двух аппаратов. В бескрайнем пространстве нужно сделать так, чтобы штанга стыковочного узла одного аппарата точно попала в стыковочную воронку другого. При этом оба корабля двигаются на скорости примерно 30000 км/час. Стыковка прошла успешно. Так впервые в истории космонавтики появилась экспериментальная орбитальная станция из двух «Союзов».

«Союз» - серия советских и российских многоместных космических кораблей. Состоят из приборно-агрегатного, бытового отсеков и спускаемого аппарата. Экипаж от 1 до 3 человек. Первый запуск совершен 28 ноября 1966

года. Следующий этап: на высоте 200 километров над землей в открытом космосе Алексей Елисеев и Евгений Хрунов перешли из одного корабля в другой. По поручням с помощью рук и в условиях невесомости. Основная часть программы выполнена. После этого «Союз-4» отстыковывается и успешно приземляется. Тот самый спускаемый аппарат сейчас стоит в музее Центра подготовки космонавтов.

- У меня же все было не так, как надо, - вспоминает наш земляк.

Лишь поначалу все шло гладко. Двигатели «Союза-5» сработали на торможение. Наступила полная тишина. Спускаемый аппарат должен отделиться и пойти на посадку. Но на этот раз автоматика подвела. До падения 40 минут. Волынов передал на землю: «Вижу в иллюминатор левую антенну...» Слово «авария» не произнёс. Тогда в радиопереговорах употреблять его запрещалось. В ЦУПе понимали: разделения не произошло. Неужели это конец?

Спускаемая конструкция бешено вращалась. Не отделившийся приборный отсек добавил ей веса. Масса этой металлической птицы в несколько раз превышала установленную при посадке. Автоматика, пытаясь исправить положение, оставила корабль без топлива. До падения уже меньше 20 минут. Сейчас трудно представить, что пережил за это время Борис Волынов. Ясно одно: он ни на секунду не терял самообладания. Даже в критических условиях вел бортовой журнал, записывая все, что происходило с ним на корабле, для тех, кто полетит после.

На высоте 90 километров конструкцию сотрясает взрыв: сильно разогрелись приборный отсек и топливные баки. Но нет худа без добра - спускаемый аппарат наконец-то избавляется от лишнего груза и входит в плотные слои атмосферы.

- Потом уже понял: чудом остался жив, - вспоминает герой.

В окружении плазмы корабль Бориса Волынова продолжал падение. Он находился в зоне радиопомех. Связи с ЦУПом не было. И никто не знал, каким будет финал.

За 10 километров до Земли у спускаемого аппарата сработала парашютная система. Но ситуация опять нештатная - вращающийся аппарат захватывает стропы, они закручиваются, что грозит складыванием купола.

Тогда космонавту вспомнился Володя Комаров. Борис Волинов участвовал в комиссии по расследованию трагической гибели космонавта в 67-м. По официальной версии, корабль Комарова разбился именно из-за того, что на высоте 7000 метров над Землей произошло скручивание строп парашюта и «Союз-1» снижался на огромной скорости. Это был испытательный полет. Корабль, по всеобщему признанию, был еще «сыроват», и запуски в беспилотном режиме заканчивались неудачами. Земля неумолимо приближалась.

Купол не закрылся, но двигатели мягкой посадки сработали слишком поздно. Удар при падении был настолько силен, что переломились корни зубов верхней челюсти космонавта. Волинова нашли поисковики. В тайге, в сорокаградусный мороз в 600 километрах от заданной точки. Ситуация на грани трагедии, но именно после неё в народе родился анекдот: «Пошатались - пошатались по космосу, поволынили-поволынили, ни хруна не сделали и еле сели».

Через несколько дней космонавт уже был в Москве. Бодро шагал по ковровой дорожке, бодро докладывал членам правительства о выполнении полетного задания.

После операции, сделанной Волинову, врачи вынесли вердикт, убийственный для летчика-космонавта: он не сможет летать даже на гражданских самолетах. Но Борис преодолел все: страх аварий, долгое время мучивший его во время сна, и боль воспоминаний. А в 1976 году совершит второй полет в космос, став командиром первой экспедиции на пилотируемую станцию «Салют-5». Дал себя знать сибирский характер, воспитанный в Прокопьевске.

Аварийных ситуаций, в которые когда-то попал Борис Волинов, за последние четверть века в отечественной космонавтике не было. Так же, как

и срывов стыковки. Это результат тщательной предполетной подготовки, которая помогает космонавту наизусть знать положение каждого проводка, каждого узла. Она проходит в Центре подготовки космонавтов имени Юрия Гагарина, созданном в 1960-м. К космонавтам и по сей день предъявляют особые требования. Информация для потенциальных покорителей космоса. Если ваш рост стоя - 150-190 см, сидя - 80-99, а вес - 50-95 кг, вас, пожалуй, могут зачислить в отряд. Только с такими данными можно не «болтаться» в скафандре и с комфортом разместиться в прокрустовом ложе, именуемом креслом космонавта.

Блиц-опрос

Вот что говорят прокопчане, которым посчастливилось пообщаться с героем-земляком:

Нина Рыбакова, главный хранитель фондов краеведческого музея:

- Видела Бориса Волынова, когда он проезжал по проспекту Шахтёров в открытой машине. Это был его первый после полёта приезд. Поразило, насколько красивый мужчина! А на встрече космонавта с учениками его родной 1-й школы поняла, что он простой в общении, открытый и доброжелательный человек. Мне и другим запомнилась его лучезарная улыбка, такая же, как у Юрия Гагарина.

Евгений и Нина Раводины (Евгений Михайлович - заслуженный учитель России, Нина Романовна - одна из основателей краеведческого музея):

- «Парень с нашего двора» - так называли Бориса Волынова за его открытость, доброту и отзывчивость. В детстве он был увлекающимся, целеустремлённым, решительным. Но помимо качеств, присущих многим, в нём было что-то ещё. Борис Валентинович сумел покорить москвичей своими познаниями поэзии Есенина и Маяковского, увлечением классической музыкой и любовью к балету. Как писали потом в газетах, этот космонавт сумел растопить снобизм столичных журналистов, блеснув интеллектом.

Зоя Гурова, диспетчер ОАО «ПО «Водоканал»:

- Мне довелось сажать голубые ели вместе с героем-космонавтом на площади СК «Снежинка», где установлен его бюст. Я в то время работала мастером в «Зеленстрое». Помню, как мы готовились к встрече с героем, волновались, несколько раз проверили, всё ли в порядке с лопатой, чтобы никаких изъянов не было: ни сучков, ни задоринок. А он оказался простым человеком, добрым и тёплым, а когда заговорил, так волнение вообще пропало. Я ему помочь хотела, а он: «Вы же женщина, я и сам справлюсь!»